

Навечно

в строю

Леонид Смирных

С приездом на Северный Сахалин нового командира корпуса гвардии генерал-майора Героя Советского Союза А. А. Дьяконова, отличившегося ранее в боях с белофиннами и на Калининском фронте, большие корпусные учения стали проводиться чаще, по характеру они напоминали подлинно боевую обстановку. Но даже во время постоянных тактических занятий командир одного из батальонов капитан Леонид Владимирович Смирных старался «привязать» свои подразделения к суровой природе Поронайской поймы, чтобы совершенствовать мастерство стрелков в конкретных условиях Сахалина.

...Утром 11 августа 1945 года батальон перешел границу у заставы на левом фланге. Роты двигались по кочкам и топям ржавых болот. Танки и тяжелую артиллерию провести в тех местах было невозможно. Пехотинцам приходилось рассчитывать только на собственные силы и огневые средства. Поэтому они тащили с собой легкие пушки, минометы и весь запас снарядов.

Длинный заболоченный участок пути преодолели успешно. И прямо с маршброска в ночь на 12 августа с боем овладели Муйкой — тщательно укрепленным неприятельским опорным пунктом.

На другой день батальон снова пошел по пояс в воде по зыбким трясинам и зарослям багульника, обходя с востока сильно укрепленной основной узел вражеской обороны. Зайдя в глубокий тыл японцев, стрелки уже вечером приблизились к Котону.

Схватки были кровопролитными. Приходилось отвоевывать каж-

дый дом. Особенно упорно защищали японцы здание вокзала на железнодорожной станции. Они повсюду разместили свои огневые точки: и в станционных постройках, и в вагонах, и в пакгаузах, и в штабелях просмоленных шпал. На деревьях вокруг сидели замаскированные снайперы — «кукушки».

Станцию требовалось взять во что бы то ни стало, так как через нее шли с юга острова вражеские подкрепления. Вокзал несколько раз переходил из рук в руки. Японцы пытались любой ценой оставить за собой важную железнодорожную станцию. Они подбрасывали к ней подкрепления, ходили в психические атаки.

После одной из тяжелых атак, лежа у тупиковой железнодорожной насыпи, пулеметчик Паршин обратил внимание на стоявшую невдалеке вагонетку. Он подобрался к ней, установил станковый пулемет и, оттолкнувшись, сам вскопчил на двинувшуюся под уклон огневую площадку. Наби-

рая скорость, вагонетка неслась вперед, приближаясь к станции. Паршин открыл непрерывный огонь, вызвавший панику у японцев.

Маневр находчивого пулеметчика и других воинов, тоже использовавших вагонетки по примеру боевого товарища, поднял батальон в новую атаку. Командир, как всегда, был впереди, на самых жарких участках.

Любимец солдат-пехотинцев, Леонид Владимирович Смирных рано связал свою жизнь с армией. Лишившегося отца мальчонку взяли в эскадрон кавалеристы. Сшили специально для него форму и одежду.

Потом учеба. И служба на Северном Сахалине. И — война.

...Батальон готовился к очередному штурму вражеских укреплений в центре Котона. Неприятель выжидающе молчал. Только время от времени то справа, то слева посвистывали снайперские пули. Одна из них пробила партбилет в нагрудном

кармане комбата, попав в самое сердце.

Бойцы отомстили за смерть командира. Очередная их атака стала победной. Котон был очищен от врага.

Имя Героя Советского Союза увековечено на карте нашей области. Оно — в названиях рабо-

чего поселка Леонидово и районного центра Смирных.

В Леонидово на могиле героя установлен обелиск. Рядом — бюст Леонида Владимировича Смирных.

Родина никогда не забудет своих пламенных сыновей.

И. Рыбак. С. 22. 1945. - 11 мая - с. 6.